

Political succession as a temporal aporia of digital communications

K. F. Zavershinskiy¹

¹Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-214-223

Research article
Full text in Russian

This article explores how various methods of conceptualizing digitalization influence the interpretation of the relationship between digitalization and the dynamics of political continuity. Theoretical and methodological priorities in examining the nature and role of digitalization within political communications significantly affect how its possibilities and risks for maintaining political continuity are understood. Emphasis is placed on overcoming methodological scientific reductionism in the analysis of digitalization processes. The importance of investigating the political and cultural specifics of the symbolic structures of political memory and their temporal regime is highlighted when assessing digitalization's influence on contemporary political communications. In discussing both the constructive and destructive aspects of digitalization's impact on the political traditions of a specific temporal regime, it is crucial to consider parameters such as repeatability, articulation, and controllability. It is asserted that digital communications act as triggers for the crisis of neoliberal forms of political communication and practices aimed at nurturing political traditions. Temporal regimes in political communications predetermine tendencies toward the homogenization of temporal representations within communities, which contributes to the creation of more stable conditions for the integration of representations of the past, present, and future. Traditionalization (continuity) plays a crucial role in the institutionalization and maintenance of models of political solidarity, serving as a major cultural resource for the temporary structuring of the political sphere, counteracting political inversion and arbitrariness in the actions of political actors. The need to address methodological aporias found in modernist and postmodernist research strategies related to communication processes based on principles of contemporary cultural sociology is also emphasized.

Keywords: digitalization process; traditionalization; political continuity; political memory; politics of time; temporal regime of memory; temporal crisis

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zavershinskiy, Konstantin F. | E-mail: zavershinskiy200@mail.ru
D. Sc. (Politics)

Funding: Russian Science Foundation (project 24-28-01309)

For citation: Zavershinskiy K. F. Political succession as a temporal aporia of digital communications // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2025. Vol. 11, No. 3. P. 214-223. (in Russ.)

Политическая преемственность как темпоральная апория цифровых коммуникаций

К. Ф. Завершинский¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-214-223
УДК 300.4

Научная статья
Полный текст на русском языке

Рассматривается влияние способов концептуализации феномена цифровизации на характер интерпретации взаимосвязи процессов цифровизации и динамики политической преемственности. Теоретико-методологические приоритеты в исследовании природы и роли цифровизации в политических коммуникациях существенно влияют на трактовку ее возможностей и рисков для обеспечения политической преемственности. Подчеркивается необходимость преодоления методологического сциентистского редукционизма в исследовании процессов цифровизации. Отмечается значимая роль в исследовании влияния цифровизации на современные политические коммуникации изучения политико-культурной специфики символических структур политической памяти и ее темпорального режима. При описании конструктивной/деструктивной специфики влияния цифровизации на политические традиции того или иного темпорального режима важно учитывать такие его параметры, как повторяемость, артикуляция и управляемость. Обосновывается, что цифровые коммуникации выполняют роль триггеров кризиса неолиберальных форм политической коммуникации и практик культивирования политических традиций. Временные режимы в политических коммуникациях определяют тенденции к гомогенизации временных представлений внутри сообществ, что способствует созданию более стабильных условий для интеграции представлений о прошлом, настоящем и будущем. Традиционализация (повторяемость) играет важнейшую роль в институционализации и поддержании моделей политической солидарности, выступая важнейшим культурным ресурсом для временного структурирования политической сферы, противодействуя политической инверсии и произволу в действиях политических акторов. Отмечается необходимость преодоления методологических апорий модернистских и постмодернистских исследовательских стратегий коммуникативных процессов на основе посылок современной культурсоциологии.

Ключевые слова: процесс цифровизации; традиционализация; политическая преемственность; политическая память; политика времени; темпоральный режим памяти; темпоральный кризис

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Завершинский, Константин Федорович	E-mail: zavershinskiy200@mail.ru Доктор политических наук, профессор кафедры теории и философии политики факультета политологии
---------------------------------------	---

Финансирование: Российский научный фонд (проект № 24-28-01309)

Для цитирования: Завершинский К. Ф. Политическая преемственность как темпоральная апория цифровых коммуникаций // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 214-223.

Введение

Проблема «исторической», «политической преемственности» и влияние на этот процесс цифровых технологий все чаще артикулируется в публичном дискурсе России. Не подвергая сомнению актуальность исследований амбивалентного влияния цифровых технологий на политические коммуникации, следует отметить, что многие существующие социологические посылки о природе подобных явлений часто приобретают характер своего рода мировоззренческих и методологических «апорий». Логически верные по сути, они нередко противоречат реальности, демонстрируя несоответствие эмпирических фактов и описывающих их социологических теорий цифровых коммуникаций.

Можно согласиться с теми исследователями, которые, анализируя влияние цифровых, искусственных аналогов интеллекта на развитие социально-политических наук, отмечают несоответствие существующих исследовательских стратегий природе действенности новых технологий. Достаточно очевидно подобная «апорийность» проявляется и в интерпретациях процесса политической преемственности и такого ее важного аспекта, как процесса культивирования политических традиций. На наш взгляд, подобная рефлексия нуждается в комплементарности и преодолении методологического редукционизма – тяготения к радикальной аксиологизации при обсуждении проблем исторической преемственности и сциентизации при анализе фактора цифровизации в этом процессе.

Споры о природе и влиянии цифровых коммуникаций, несмотря на «глобальный политический масштаб дебатов», часто не ведут к «согласованному пониманию» проблемы и оформлению инновационной междисциплинарности в этой предметной области в силу доминирования «адаптационных» сценариев использования возможностей искусственного интеллекта к уже имеющемуся арсеналу стратегий познания [1]. Отмечается, что подобный сценарий не ведет к качественной перестройке представлений о политической реальности, так как эта технология в силу способности к безграничной контекстуальности может привести к «радикальным сценариям», способствующим глубокой перестройке как социально-политического знания, так и, соответственно, видения путей переустройства политической реальности.

Социология цифровизации полна подобных мировоззренческих «апорий» при обосновании ее влияния на политические коммуникации. Верная в научном плане теоретическая посылка о том, что цифровизация влияет на качество традиционных политических коммуникаций, сопровождается суждениями, которые вступают в противоречие с фактами природы их актуализации.

Позитивистские теории влияния цифровизации на политические коммуникации, по сути, обосновывают либо неограниченные возможности цифровых технологий для «демократии», либо нарастание риска непредсказуемых последствий политических манипуляций при их внедрении. Политика цифровизации в этом контексте превращается в некий предзаданный технологиями онтологический фактор качественных трансформаций политических коммуникаций. Такого рода онтологические посылки о роли цифровизации в политическом процессе ведут к отрицанию базовых оснований политических коммуникаций, связанных со спецификой смыслового структурирования политики в пространстве и времени, впадая в сциентистский редукционизм. На практике это противоречит эмпирическим фактам современного коммуникативного процесса, поскольку рост включенности и вовлеченности социальных акторов в политический процесс не свидетельствует о позитивных качественных изменениях в их политической идентичности. Так, ана-

лизируя доверие к «цифровому государству», авторы констатируют, что следует с крайней осторожностью вводить обязательные цифровые сервисы, особенно затрагивающие права, обязанности и личные данные граждан в большом масштабе, поскольку это создает риски и может вести к снижению доверия к государству, поэтому там, где это возможно, следует оставлять выбор между цифровым и традиционным форматом использования цифровых услуг [2].

Цифровизация не столько открывает новые «метавселенные» [3], сколько артикулирует тенденции, обозначившиеся ранее в политико-культурной эволюции «модерновых сообществ» и связанных с этим «осцилляций» между «модернистскими» и «постмодернистскими» онтологиями и эпистемологиями репрезентации «реальности» политических коммуникаций. Прагматизм и «эпидемия прогрессизма» радикальной либерализации глобальных политических коммуникаций стали «высшей рациональностью» и привели к утрате баланса между стратегиями сохранения и новаций, что привело к распространению «ретротопий» («retrotopia») – видение настоящего в линзе «потерянного», «заброшенного» переформатированного прошлого, не обеспечивающего связь настоящего с проектированием конструктивного будущего [4]. Цифровые коммуникации выполняют роль триггеров кризиса индивидуалистических, неолиберальных форм коммуникации и практик, возникших в рамках символических структур социальной памяти модерна и постмодерна, эпифеноменом которых они сами являются.

Цель и методологические основания исследования

Методологической основой комплексного исследования взаимосвязи процессов политической преемственности и процессов цифровизации в современном обществе, на наш взгляд, является сочетание культурно-социологических и политико-антропологических моделей темпоральной динамики процесса обеспечения политической преемственности. Включение темпоральных измерений в изучение коммуникативной динамики политических акторов расширяет аналитические рамки для понимания последствий цифровизации для политико-культурной среды сообществ. При теоретическом моделировании процессов цифровизации принципиально важно учитывать исследовательские приоритеты по вопросу анализа временных или пространственных факторов. Темпоральные измерения (изменчивость представлений о «прошлом», «настоящем» и «будущем») фокусируют исследователей на учете фактора времени, те, кто подчеркивает организационные и технологические аспекты власти, склонны сосредотачиваться на пространственных параметрах коммуникаций. В данной статье автор фокусируется на роли темпоральной динамики символических структур политической памяти, в частности, в отношении их роли в политической преемственности и процессах цифровизации.

Крайне важно признать, что анализ процесса политической преемственности в реалиях цифровизации в рамках политической памяти зависит от временной динамики символических структур политической памяти и их изменчивости в процесс ее темпоральной эволюции. В этом контексте важны идеи Дж. Олика о символических контурах национальной памяти, ориентирующие исследователей процесса цифровизации на учет ее последствий в связи с такими ее политико-культурными особенностями, как образы прошлого, типологии героического, коллективной вины и ответственности, приоритетные стратегии и практики борьбы с «врагами» [5]. В рамках этой методологической рамки можно обсуждать последствия цифровизации в контексте синхронизации представлений о времени или асинхронизации ге-

роических и жертвенных иерархий, сдвиги в стратегиях культивирования традиций и инноваций, а также изменения в стратегиях «очеловечивания» или «дегуманизации» врагов. Выявляя специфику консервативных или прогрессистских режимов времени политической памяти, исследователи могут прояснить процесс цифровизации в конкретных сообществах и выявить конкретные способы традиционирования на основе консервативной/прогрессивной бинарной модели темпорализации.

Методологически значимыми представляются послышки, что время, понимание опыта изменений и формирование темпорального режима связаны с повторяемостью и стабильностью производства представлений о времени. Темпоральные режимы являются результатом социокультурной конфигурации, возникающей в обществе, на основе которой происходит тематизация представлений о времени. Временной режим возникает из тенденций к гомогенизации, создавая стабильные условия для устойчивого сочетания идей о взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего. Темпоральный режим обеспечивает условия для доминирования в политике цифровизации представлений о направленности изменений – линейности или цикличности, презентизма или футуризма, ускорения или замедления.

При описании специфики цифровизации в рамках тех или иных темпоральных режимов важен всесторонний анализ их темпоральных параметров, основанный на таких измерениях, как *повторяемость*, *артикуляционность* и *управляемость* [6]. «Повторяемость» относится к особенностям политической преемственности и наличию традиций, посредством которых прошлое формирует настоящее и «удерживается» в нем; «артикуляционность» относится к существованию четких идей о закономерностях темпоральной динамики и направлении временных потоков; «управляемость» относится к наличию набора перформативных норм, которые управляют или «программируют» коллективные действия по изменению политического порядка.

В связи с чем представленный текст ориентирован ответить на два основных вопроса. Как практики цифровизации связаны с процессом политической преемственности и практиками культивирования политических традиций? Какую роль играют темпоральные измерения политической памяти сообществ для прогнозирования влияния цифровых технологий на политико-культурную динамику политической преемственности?

Теоретические рамки исследования

Описывая специфику влияния представлений о времени на конструктивный/деструктивный потенциал цифровизации коммуникаций, важно учитывать особенности реализуемой политическими элитами сообществ «политики времени». Политика времени – «борьба за политический опыт времени», «волевою трансформацию» (нормирование и символизацию) политических ожиданий. Они репрезентируются как «прогресс», «реакция», «революция», «кризис», «консервация», «стагнация» и «новое», что превращает вариативные, частные представления о прошлом, настоящем и будущем во временную структуру коллективных политических действий [7]. Используемые при этом цифровые технологии становятся источником преобразования или сохранения политического порядка, «открытия» или «исключения» возможностей политического развития. [8]. Тем самым особую значимость при исследовании конфликтогенного потенциала цифровых технологий приобретает анализ специфики «темпорального режима политической памяти» как характеристика ка-

чественного состояния динамики политических коммуникаций, возникающей в результате символизации временных границ того или иного сообщества.

При описании конструктивного/деструктивного влияния цифровизации на политические традиции того или иного темпорального режима, как уже отмечалось, важно учитывать такие параметры, как *повторяемость*, *артикуляция* и *управляемость*. Временной режим коллективных представлений возникает на основе политики деконструкции одних и гомогенизации новых представлений о времени, создавая ситуацию конфликта и согласия посредством сочетания представлений о взаимосвязи событий прошлого, настоящего и будущего в коллективных представлениях сообществ.

В исследованиях влияния цифровых коммуникаций на процессы преемственности важны политико-культурные измерения процесса культивирования политических традиций. На наш взгляд, отсутствие такого рода измерений, односторонность в трактовках таких понятий, как традиция и традиционные ценности, порождает проблемы комплексного изучения феномена политической преемственности. В публичном дискурсе при интерпретации этих феноменов присутствует ограниченность в интерпретации их темпоральных измерений. Они трактуются преимущественно в проекции прошлого. Традиции в той или иной коммуникативной сфере как паттерны преемственности, константности всегда возникают из дихотомии консервативного/прогрессивного и носят конкретно-исторический характер, который объясним на основе сравнительного анализа специфики эволюции символических структур политической памяти. Всякая традиция должна иметь проекцию будущего, а политика памяти, времени не должна сводиться только к «исторической». Важна не только политическая аксиология, но и научная культурсоциология.

В контексте этих теоретико-методологических установок основанием политической преемственности является «повторяемость» («удержание прошлого» в настоящем) – воспроизводство традиций. Традиции тем самым можно рассматривать как набор практик, регулируемых прямо или косвенно формальными и неформальными правилами, имеющими ритуальный и символический характер, обеспечивающими возможность привить определенные ценности и нормы поведения путем повторения, установления преемственности в настоящем с реальным или изобретенным прошлым [9]. Решение проблемы политической преемственности посредством современных коммуникативных практик – актуализация и артикуляция процесса традиционирования, конституирования темпорального режима социально-политической преемственности («повторения») в процессе цифрового кодирования политических коммуникаций как консервативных/прогрессивных.

Результаты и обсуждение

Интерес к анализу темпоральных режимов в связи с их ролью в реализации политики цифровизации обусловлен гетерогенностью символических репрезентаций социального времени в коллективных представлениях современных политико-культурных сообществ. Разработка методологии изучения взаимосвязи процессов темпорализации и практик цифровизации в тех или иных сообществах обусловлена и радикальными неолиберальными деконструкциями традиции и истории стран. Подмена укорененных в культуре сообщества символических кодов утрированными формами политкорректности, «культуры отмены», как полагают некоторые исследователи, свидетельствует о «культурном расстройстве» – «ойкофобии» (пре-

зрение, ненависть к собственным социокультурным формам) и цивилизационном кризисе [10]

Подобные процессы проявляются в растущей конфликтности реализуемых политическими элитами этих сообществ «политик памяти», что актуализирует теоретические послышки исследования практик цифровизации с точки зрения их ориентированности на прошлое, настоящее или будущее.

Нельзя сказать, что проблема темпоральной специфики цифровых коммуникаций не затрагивается в современных исследованиях. Отмечается, что они создают иллюзию мгновенного обмена информацией, но в силу технических ограничений, связанных с задержкой, передачей и обработкой данных, цифровые данные подвержены риску мгновенного исчезновения в силу случайных или преднамеренных действий. Цифровые данные подвержены риску мгновенного исчезновения в силу случайных или преднамеренных действий, что ведет к асинхронизации взаимодействия, конфликту ожиданий и сбоям в функционировании политических институтов.

В исследованиях процесса влияния цифровизации на политическую, как правило, отмечают, что социальные сети и цифровые платформы становятся основным инструментом взаимодействия между политическими элитами и гражданами. При этом роль таких традиционных политических институтов, как партии и социально-политические организации гражданского общества, ослабевает, что негативно сказывается на устойчивости политических систем, стимулирует распространение манипулятивных практик и снижение доверия к ним. Весьма распространены и общие рекомендации по снижению подобных рисков, сводящиеся к контролю за манипуляторными практиками акторов, использующих цифровые платформы, и поиск баланса между сетевыми взаимодействиями посредством цифровых платформ и традиционными институтами. Цифровизация, как утверждают многие исследователи, кардинально меняет природу политического времени, ускоряя процессы, создавая новые формы активности. Эти изменения открывают новые возможности для повышения эффективности управления и вовлечения граждан в политику, но одновременно создают серьезные вызовы, связанные с информационной перегрузкой, манипуляцией и неравенством.

В качестве вывода регулярно констатируется, что цифровизация представляет собой двойственный процесс: с одной стороны, открывает новые возможности для повышения эффективности управления, а с другой – создаёт серьёзные риски для политической преемственности во взаимодействиях традиционных институтов и акторов с новыми агентами политической социализации и влияния. В условиях цифровой эпохи политические акторы должны научиться адаптироваться к новым временным реалиям, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективными. Технологии потоковой передачи и записи создают возможность для существования как в «реальном времени» (стримы, онлайн-трансляции), так и временных сдвигов (записи, подкасты), что порождает конфликт между синхронным участием и асинхронным потреблением контента. В связи с этим представляет интерес разработка аналитической модели вариативности современной коэволюции информационных технологий, человека и представлений о времени посредством таких концептов, как *постантропохрон*, *гиперантропохрон*, *трансгуманистический постантропохрон* [11].

Вместе с тем подобный, сциентистский в своей основе, пусть и комплексный анализ взаимосвязи процессов цифровизации и временных представлений оставляет за скобками проблему вариативности практик «культурного забвения», связанно-

го с особенностями политики памяти в тех или иных обществах, редуцируя ее к проблеме хронометрии непрерывности и дискретности биологического и физического времени коммуникаций.

Цифровизация может повлиять на процесс артикуляции тех или иных политических событий, но не от нее зависит структурирование событий как смысловых комплексов или политика времени. Исследования такого рода нацеливают на учет ценностно-нормативной специфики особенностей событийной темпоральности социального времени. Такого рода темпоральность («время кайроса») связана с представлениями о героическом и преступном, «славе» и травмах», «сакральном» и «профанном», определяющими специфику политической преемственности национальных сообществ [12]. Политическое время – это не только хронологическая последовательность событий или темпы принятия решений, но и способ символической организации политической идентичности и памяти, практик их пролонгирования в пространстве и времени.

Цифровизация, в частности онлайн-платформы, может стимулировать новые формы политической активности, но ее направленность всегда происходит во временных рамках политической повседневности, имеющих вариативный долговременный характер либо характер «вечного» настоящего, прошлого или будущего. Ряд исследователей согласен с тем, что трансляция зарекомендовавших себя позитивно традиционных культурных форм может сочетаться с цифровыми технологиями, особенно на уровне повседневности. Несмотря на темпоральное переопределение («ускорение») традиций, происходит расширение круга их приверженцев [13].

Благодаря архивации данных и возможности мгновенного доступа к информации, политические события прошлого могут влиять на текущие процессы, а будущие сценарии становятся предметом активного обсуждения уже сегодня. Авторитетные исследователи роли темпоральных измерений динамики коллективных представлений подчеркивали приоритетность исследования в реалиях современных политических массовых коммуникаций потенциала культивирования «духа сообщества» и «чувства солидарности», поскольку человек все чаще репрезентируется как потенциальный злодей и агрессор [14]. Показательно, что современные меганарративы развития таких стран, как Китай, Индия, США или России, несмотря на сходство технологий цифровизации, весьма гетерогенны в вопросах «связи времен» и трактовки смысла и содержания традиционных ценностей при проектировании будущего из настоящего. Нынешняя ситуация острого политико-культурного конфликта этих стран с «коллективным Западом» предполагает поиск адекватных нынешнему состоянию политических коммуникаций «связи времен» и темпоральной синхронизации семантики «повторения/ускорения». В этом контексте представляется обоснованной артикуляция в «политике времени» современных политических элит России, Китая и Индии нарратива «традиционных ценностей» («темпорального повторения») при реализации политики цифровизации. Вместе с тем в реалиях современных коммуникаций подобная «политика традиционирования» посредством практик цифровизации весьма вариативна в динамике символического кодирования политических коммуникаций как консервативного/прогрессивного, «проработки» темпоральных политико-культурных форм в проекции не только прошлого и настоящего, но и будущего как на институциональном, так и на повседневном уровне.

Выводы

Современная теоретическая социология процессов цифровизации, на наш взгляд, нуждается в онтологических и эпистемологических коррекциях, поскольку доминирующие позитивистские теории влияния цифровизации на политические коммуникации часто редуцируются к анализу неограниченных возможности цифровых технологий для развития социальных институтов или нарастания рисков непредсказуемых последствий при их внедрении. Политика цифровизации в этом контексте превращается в некий предзаданный технологиями онтологический фактор качественных трансформаций политических коммуникаций. Такого рода онтологические послышки о роли цифровизации в политическом процессе выносят за скобки исследований сущностные аспекты политических коммуникаций, связанных со спецификой смыслового структурирования политики в пространстве и времени, порождая сциентистский редукционнизм и теоретическую апорийность.

Методологической основой комплексного исследования взаимосвязи процессов политической преемственности и процессов цифровизации в современном обществе, на наш взгляд, является сочетание культурно-социологических и политико-антропологических моделей темпоральной динамики процесса обеспечения политической преемственности и прежде всего политико-культурной специфики режимов политической памяти в тех или иных сообществах. Включение темпоральных измерений в изучение коммуникативной динамики политических акторов расширяет аналитические рамки для понимания специфики последствий цифровизации для политико-культурной среды сообществ.

Описывая специфику влияния представлений о времени на конструктивный/деструктивный потенциал цифровизации коммуникаций, важно учитывать особенности реализуемой политическими акторами «политики времени» и ее последствий для обеспечения политической преемственности. В контексте этих теоретико-методологических установок основанием политической преемственности является «повторяемость» («удержание прошлого» в настоящем) – воспроизводство традиций. В условиях глобальной цифровизации обеспечение политической преемственности как на национальном, так и на международном уровне становится ключевым фактором устойчивости государственных систем. При описании конструктивной/деструктивной специфики влияния цифровизации на политические традиции того или иного темпорального режима важно учитывать такие его параметры, как *повторяемость, артикуляция и управляемость*.

Цифровые коммуникации выполняют роль триггеров кризиса неолиберальных форм политической коммуникации и практик культивирования политических традиций. Ослабляя послышки исследователей онтологии и эпистемологии «метамодерна» о переходе к мировоззренческим установкам «прагматического романтизма» (поиска «прошлых вариантов будущего для настоящего») как снятия противоречий модернистских и постмодернистских исследовательских стратегий современных коммуникаций, можно согласиться, что цифровые технологии не отменяют сочетания традиций с инновационными ускорениями [15; 16].

Следует интенсифицировать поиски новых исследовательских парадигм, сочетающих анализ разнообразия и изменения, процессов стабилизации и гомогенизации, преодолевающих неолиберальные акценты на индивидуалистических формах солидарности и технологическом прогрессизме. Исследование процессов цифровизации нуждается в изучении не только влияния технологий цифровизации на институциональную и организационную динамику, но и воздействия цифровизации

коммуникаций на политико-культурные практики солидаризации в тех или иных сообществах. Подобные практики связаны с символическим структурированием пространственно-временных коллективных представлений, обладающих «принуждающей действенностью» при достижении коллективно-значимых политических целей по обеспечению преемственности при социальном конструировании устойчивых форм солидарности. Роль цифровизации в культивировании традиций солидарного сосуществования в политических реалиях современной непредсказуемой и конфликтной коммуникативной среды пока сложно предсказать, но, очевидно, что технологии цифровизации будут иметь долговременные негативные последствия, если не станут источником возникновения более устойчивых образцов традиционирования и новых антропологически ориентированных исследовательских парадигм социокультурной динамики.

Ссылки

1. Авдонин В. С., Силаева В. Л. Нейросети нового поколения в контексте технологий искусственного интеллекта, философии и социально-политических наук // Политическая наука. 2023. № 4. С. 127-154. DOI: 10.31249/poln/2023.04.05
2. Моделирование формирования общественного восприятия и политического доверия в условиях обязательности: кейс цифровых государственных услуг / А. С. Ахременко, И. Б. Филиппов, В. В. Сычев, В. Ю. Егоров // Политическая наука. 2025. № 1. С. 77-102. DOI 10.31249/poln/2025.01.03
3. The future of digital communication: the metaverse / Edited by Raquel V. Benitez Boca Raton. L., NY: CRC Press, 2024. 178 p.
4. Bauman Z. Retrotopia. Cambridg: Polity Press, 2017. 180 p. DOI 10.14515/monitoring.2018.6.22
5. Olick J. K. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. University of Chicago Press, 2016. 496 p. DOI 10.7208/chicago/9780226386522.001.0001
6. Torres F. Temporal regimes: materiality, politics, technology. New York: Routledge, 2022. 186 p.
7. Osborne P. The politics of time // Radical Philosophy. 1994. Issue: RP 068. (Autumn). P. 3-9.
8. Osborne P. The politics of time: modernity and avant-garde. London: Verso Books, 1995. 272 p.
9. Hobsbawm E. Introduction: Inventing Tradition // The Invention of Tradition. E. Hobsbawm & R. Terrence (Eds.). Cambridge University Press, 2012. P.1-14. DOI 10.1017/CBO9781107295636.001
10. Beckeld B. Western Self-Contempt: Oikophobia in the Decline of Civilizations. Ithaca and London: Northern Illinois University Press, 2022. 288 p.
11. Coeckelbergh M. Digital Technologies, Temporality, and the Politics of Co-Existence. Cham, Switzerland: Springer Natur, 2023. 95 p. DOI 10.1007/978-3-031-17982-2
12. Galtung J. Transcend and transform: an introduction to conflict work. L.: Pluto Press, 2004. 200 p.
13. Buccitelli A. B. Race and ethnicity in digital culture: our changing traditions, impressions, and expressions in a mediated world. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, LLC, 2018. 416 p.
14. Assmann A., Assmann J. Gemeinsinn: Der sechste, soziale Sinn. München: C. H. Beck, 2024. 262 p.
15. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. М.: РИ-ПОЛ-классик, 2020. 342 с.
16. Metamodernism: the future of theory / Jason Ānanda Josephson Storm. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2021. 360 p.